

УДК 821.581

СЯО САНЬ И ЗАРОЖДЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КИТАЯ

© Дмитрий Сергеевич КРЕБС

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, студент факультета истории,
мировой политики и социологии, e-mail: d.krebs@yandex.ru

Рассмотрена литературная деятельность известного китайского революционера и поэта, автора китайского текста «Интернационала» Сяо Саня. Главной темой его творчества была революционная и национально-освободительная борьба китайского народа. На основе архивных материалов, которые ранее еще не были опубликованы, анализа его творчества и мемуаров современников проанализирован личный путь становления Сяо Саня как революционного поэта и писателя, роста его самосознания этом качестве, под влиянием советской пролетарской литературы и активной деятельности в культурной жизни Советского Союза 20–30-х гг. XX в. Доказано, что новая литература рассматривалась как часть общего революционного дела, будучи эффективным средством пропаганды как в СССР, так и в Китае; описана переводческая, литературная и просветительская деятельность Сяо Саня и то влияние, какое он оказал на зарождение в Китае новой революционной литературы главным образом через переводы советских авторов, в первую очередь В.В. Маяковского. Проведено исследование с точки зрения развития литературы этого периода и с позиций осмысления советско-китайских отношений как в контексте социалистического революционного движения и взаимодействия двух коммунистических партий, так и истории народной дипломатии и культурных контактов.

Ключевые слова: Сяо Сянь; Эми Сяо; китайская революция; китайская революционная литература.

Начало XX в. в истории Китая ознаменовалось чередой тяжелых потрясений, сопровождающихся политическим кризисом Цинской монархии, военными конфликтами и национальным унижением, что подтолкнуло китайцев искать альтернативу пошатнувшимся традиционным устоям на Западе. Преобразования коснулись всех сфер общественной жизни, но особенно в переменах нуждались система образования и язык. Сперва в узком кругу интеллигенции, а после Синьхайской революции официально, архаичный *вэньянь*, непонятный большинству китайцев, был заменен на разговорный *байхуа*, на котором стали печатать газеты и книги, а с 1920 г. началось его использование в младшей школе, что, несомненно, способствовало не только быстрейшему распространению грамотности, но и развитию литературы. Известный китайский философ того времени Ху Ши считал, что «живую» литературу можно создать только с помощью языка, приближенного к разговорной речи [1, с. 30].

Появлялись все новые переводы, которые часто служили образцом для нового поколения китайских писателей и поэтов. Немалое влияние оказали произведения русских, а позже и советских авторов. Л.Е. Чер-

касский, исследуя развитие китайской литературы в военные годы, отмечает, что переводная литература превращалась в серьезную силу идейного вооружения передовых слоев общества [1, с. 61], а Цюй Цюбо в 1920 г. прямо писал, что «русская литература стала ориентиром для китайских писателей» [2, с. 19]. Особый вклад в это дело внес китайский поэт и писатель, переводчик и литературный критик Сяо Сянь (настоящее имя Сяо Цзычжан), более известный у нас под литературным псевдонимом Эми Сяо. Будучи сыном учителя он рано освоил грамоту и уже в восемь лет, подражая китайским классикам, пытался писать сам. К четырнадцати годам, когда будущий поэт обучался в дуншаньской уездной школе, у него накопилось несколько тетрадок стихов [3, л. 58]. Именно в это время он подружился с Мао Цзэдуном, с которым они вместе учились [4, с. 36]. В год Синьхайской революции Сяо Сянь поступил в учительскую семинарию города Чаньша. В это самое время, благодаря революционным веяниям, в Китае стали переводиться и издаваться сочинения европейских писателей и философов. Молодые люди пылко увлекались чтением и обсуждением этих книг, впитывая новые для Поднебесной либеральные идеи. В Чаньша Сяо Сянь при-

нял участие в создании организованного по инициативе Мао Цзэдуна общества «Новый народ», многие члены которого впоследствии стали активными участниками коммунистического движения в Китае.

Коммунистическая идеология, особенно после русской революции 1917 г., с ее призывом к борьбе с мировым империализмом, декларированием свобод и равенства наций и их права на самоопределение и идеями мировой революции выглядела очень привлекательно в глазах либерально настроенных китайцев. Свою собственную идеологию национально-освободительное движение Китая выработать, а тем более защитить самостоятельно в тех условиях не могло. И Сяо Сань, и Мао Цзэдун тогда увлеклись идеями марксизма, хотя на китайский язык к тому времени переведено было очень немногое, главным образом, это был «Манифест коммунистической партии» и работы русских революционеров самых разных направлений политической мысли, которые производили особое впечатление на китайскую молодежь, хотя наибольшей популярностью среди молодых китайцев пользовались сочинения анархистов [5, с. 86]. В 1919 г. в Бэйпине Сяо Сань принял участие в студенческой демонстрации, вошедшей в историю как «движение 4 мая». Это был первый его личный опыт революционной борьбы. Вернувшись в Чаньша, Сяо Сань стал публиковаться в газете союза учащихся провинции Хунань – «Сяньцзян Пинлунь» («Сяньцзянское обозрение») [3, л. 59].

Получение дальнейшего образования в высших учебных заведениях было недоступно, и многие китайцы уезжали на обучение во Францию по программе «прилежной работы и экономной учебы» – после войны Франции сильно не хватало рабочих рук. Там приходилось жить и работать в достаточно тяжелых условиях, но вместе с тем появилась хорошая возможность познакомиться с марксизмом поближе, вкусив на своей шкуре все тяготы капиталистической эксплуатации пролетариата, с одной стороны, и читая марксистскую литературу, которой там было больше, – с другой [7, с. 36]. Именно во Франции Сяо Сань впервые услышал «Интернационал», который там пели подпольно [7, с. 226]. Узнав о КУТВ (Коммунистический университет трудящихся Востока

им. И.В. Сталина) от своего друга Жень Биши, он загорелся желанием попасть в Советский Союз для продолжения учебы [8, с. 57]. Его не останавливало незнание языка и другие трудности – для него это была родина пролетарской революции. Позже в одном из своих стихов он вспоминал: «За плечами оставил я столько вод, / Столько гор прошел, как ступени, / Мне хотелось попасть в Москву. / Я не знал языка, я не знал ничего. / Я знал, что в Москве есть Ленин. / И вот я попал в Москву» [9, с. 156]. После вступления в компартию по рекомендации товарищей из ЦИК Европейского отделения КПК Сяо Сань смог получить визу и в 1922 г. приехал в СССР.

Советский Союз произвел на молодого китайского поэта сильное впечатление. Он приехал после окончания гражданской войны, когда молодая страна все уверенней вставала на ноги, ощущался общий подъем, впервые в мире многие гражданские права и свободы были задекларированы официально. После капиталистической Франции, разоренной войной Германии Советский Союз воспринимался как страна свободы и светлого будущего справедливого общества, в котором не будет места классовой борьбе, эксплуатации человека человеком, расовой и любой другой дискриминации. Это вызывало восторг и уважение и вселяло искренний оптимизм и уверенность в правильном выборе пути марксизма. Такие убеждения Сяо Саня были вполне искренними: его жена Ева Сяо (Зандберг), вспоминая свое знакомство с ним в Гаграх, которое произошло в 1934 г., значительно позже его учебы, отмечает, что «Эми отличался от салонных коммунистов», с которыми ей приходилось общаться в Стокгольме, «вел революцию не только на словах», но был ее непосредственным участником. Он жил этими идеями, всецело был ими охвачен так, что даже в личной жизни не мог забыть о них. «Силой своей любви, – продолжает вспоминать Ева Сяо, – он медленно, но верно направлял мои мысли к Китайской революции» [10, с. 29]. Подобно генералу Чжу Дэ, он стал коммунистом, чтобы «сделать жизнь простых людей лучше и счастливее» [11].

В Москве тогда обучались многие китайские революционеры, позже занявшие высокие посты в КНР. Китайская революция

остро нуждалась в помощи извне и находила ее в серьезной поддержке Советского Союза и Коминтерна, который финансировал компартию Китая, помогал в подготовке кадров и ведении пропаганды. Политика Коминтерна, конечно, не была бесспорной, что привело впоследствии к расколу и осложнению отношений между нашими странами, однако это было позже, а пока она давала хорошие возможности начинающим китайским коммунистам получить образование, познакомиться с передовыми представителями социалистической идеологии, а также погрузиться в среду новой советской культуры. КУТВ был коминтерновским проектом – одним из московских центров подготовки кадров для компартий и революционных движений в странах Востока. Сяо Сань к тому времени уже был коммунистом и, кроме того, имел среднее образование, а потому без проблем был принят в число студентов.

Именно тогда, во время обучения в КУТВ, вместе с сыном Чэнь Дусю Чэнь Цяонянем Сяо Сань перевел на китайский язык «Интернационал». Это было началом переводческой работы, параллельно с которой он пробовал писать сам, но в то время решение всецело заняться литературой еще не созрело, его по-прежнему волновала непосредственная революционная борьба на родине. В 1924 г. Сяо Сань был направлен в Китай, где занимался в основном политической и партийной работой. Однако литературная деятельность в его жизни все больше вплеталась в общее дело революции. Китайские писатели в процессе революционных перемен давно осознали большие возможности литературы как эффективного средства борьбы: например, Ли Дачжао, называя главным в художественном произведении содержание, указывал, что оно может стать действенным оружием в борьбе за переустройство общества [1, с. 33]. Неслучайно многие активные деятели китайской революции, такие как Го Можо или Цюй Цюбо, были не только политиками, но и писали сами, придавая важное значение литературе как мощному инструменту пропаганды. Примером часто служили пролетарские писатели СССР, поэтому, пользуясь хорошим знанием языка, Сяо Сань в пропагандистской работе одинаково часто прибегал как к переводам советской литературы, так и к созданию собственных произ-

ведений или публицистических заметок. В своих переводах Сяо Сань особое значение придавал творчеству В.В. Маяковского, который был очень популярен среди молодых китайских поэтов. В одной из статей он призывает своих соотечественников подражать певцу революции: «Поэты сегодняшнего Китая! Вы все еще возлежите на софе и играете на мандолине капризным девицам... Поднимите наш факел! Пусть гремят ваши голоса в полную силу, звонко, как голос В.В. Маяковского» [12, с. 137].

1927 г. стал поворотным в жизни многих китайских коммунистов. Едва спасшись от преследования, Сяо Сань был направлен в Советский Союз на лечение. Из архивных документов мы узнаем, что он пытался вернуться в Китай, но поскольку дипломатические отношения между странами были разорваны, на запрос писателя ЦК партии и КСМ Китая ответили, чтобы он пока оставался во Владивостоке [3, л. 62]. Сяо Сань активно занялся литературной и редакторской работой. Какое-то время он преподавал на курсах пропагандистов во Владивостоке, затем был вызван ИККИ в Москву, где продолжил свою деятельность: редактировал китайскую версию издания журнала «Интернациональная литература», принимал участие в работе Международного объединения революционных писателей, продолжал писать стихи, заниматься переводами. В свет вышли очерки о Мао Цзэдуне и Чжу Дэ, которые познакомили советского читателя с вождями китайской революции.

С 1933 по 1934 г. Сяо Сань аспирант Института красной профессуры. С этого времени он занимался исключительно литературной работой. Тому способствовали разные факторы. Сам он считал, что сформировался как писатель и созрел до осознания своего призвания под влиянием советской литературы. «За эти 11 лет (жизни в Советском Союзе. – Д. К.) я был счастлив, получая все возможности и наилучшие условия для возобновления своей долго прерванной литературной деятельности и развития ее. Благодаря изучению марксистско-ленинской теории и практическому участию в советской и международной литературной жизни я чувствую, что моя писательская квалификация постепенно повышается. Я понял, что «литературное дело есть часть общепролетарского

дела» (В.И. Ленин) и осознал громадную ответственность «писателя – инженера человеческих душ» (И.В. Сталин). Я решил стать профессиональным поэтом-писателем и литературой служить партии и народу», – писал он Чжен Лину в 1938 г. [3, л. 75]. В Советском Союзе Сяо Сань смог переосмыслить свое отношение к литературному творчеству и его значение для дела революции, о чем в своей автобиографии он писал так: «Необходимо указать на следующее. Долгое время я, как и многие наши т.т., находился под неправильным влиянием, влиянием конфуцианства, рассматривающего литературу и искусство как мелкие и ничтожные занятия. Я не думал стать писателем-профессионалом. Но принимая участие в литературной жизни СССР, видя бурный рост советской литературы, исключительно серьезное внимание, какое уделяет литературе партия Ленина-Сталина, я с новой силой взялся за литературную работу» [3, л. 63].

Личная связь Сяо Саня с Советским Союзом была очень сильной, что нашло отражение в его творчестве: много стихов посвящены советско-китайской дружбе, в них он воспевает борьбу и победу советского народа, советских писателей и поэтов, называет СССР другом и старшим братом, сравнивает союзы молодежи обеих стран, называет Советский Союз второй родиной. Он был полон благодарности за оказанную помощь и новые возможности и даже спустя годы после своего возвращения в Китай написал: «Но не проходит дня без мысли о Тебе, / О родине второй, которую я люблю, / Как друга и брата по борьбе, / Всегда благодарить и почитать готов я!» [9, с. 159].

Однако при всей полноте благодарных чувств к Советскому Союзу Сяо Сань оставался патриотом Китая, постоянно следил за развитием событий на родине, и, отпрашиваясь у партийного руководства, так писал об этом: «Уже 11 лет, как я живу и работаю в стране Советов, но ни на один день я не забывал, что я – китаец, что я – сын великого китайского народа. Никогда, ни на один день я не забывал страдания, стона, мужества, борьбы китайских товарищей. Поэтому темой моих стихов, рассказов, очерков и статей почти 100 % является жизнь и борьба китайского народа» [3, л. 75].

Немало усилий Сяо Сань приложил и для знакомства советского читателя с сочинениями современных китайских поэтов и писателей. Он сам занимался переводами на русский язык, а кроме того, с 1934 г. читал лекции по современной китайской литературе в Институте востоковедения и Ленинградском университете. После смерти Лу Синя, творчество которого особенно активно пропагандировал, Сяо Сань участвовал в работе по изданию книги «памяти Лу Синя», работал над редакцией переводов его произведений. Контакты с китайскими авторами преследовали не только культурные, но и политические цели, как замечает сам Сяо Сань, он переписывался с видными китайскими писателями «о необходимости организации единого антияпонского фронта среди литераторов» по указанию китайской делегации при ИККИ [3, л. 64].

Главной темой его произведений была борьба китайского народа. Ей посвящены стихи и рассказы, многочисленные очерки и статьи в советской и китайской прессе. В СССР выходили сборники его стихов и рассказов на эту тему, такие как «Кровавое письмо», «Хунаньская флейта» и др. Сяо Сань был сторонником реализма в литературе, он считал, что писатель должен показывать жизнь такой, какая она есть, поэтому старался бороться с устаревшими представлениями о Китае и китайцах среди деятелей культуры СССР. Этой проблеме было посвящено его выступление на Первом съезде советских писателей в 1934 г. в Москве, где Сяо Сань выступал как делегат Дальневосточного края и как представитель Лиги левых писателей Китая. Эми Сяо перечислил недостатки образа современного Китая в советской литературе и кинематографе, указав на типичные, но устаревшие стереотипы, такие как образ китайца-рабочего обязательно с косой, а китаянки – с маленькими ножками, назвав это «экзотикой худшего типа». «Чтобы писать о Китае, надо хоть немного знать о китайской жизни», – заключил Эми Сяо. Затем он вкратце рассказал о реалиях жизни современных китайских писателей Лу Синя и Мао Дуня [13, с. 365-366]. Специально для участников съезда, желающих ближе ознакомиться с китайской культурой, Сяо Сань организовал вечер китайской литературы и искусства. В 1935 г. в Париже на Междуна-

родном Конгрессе писателей защиты культуры он был избран в члены секретариата Международной ассоциации писателей защиты культуры.

С изменением политики Коминтерна относительно Китая и самой китайской компартии положение в стране изменилось, постоянно приходили известия о напряженной борьбе с Гоминьданом. Эти события не позволяли Сяо Саню оставаться в стороне, он неоднократно обращался к партийному руководству с просьбой отпустить его в Китай или послать в командировку. «После проведения новой политики КП Китая, <...> я особенно возбужден. – Пишет Сяо Сань Чжен Лину. – Я чувствую свой долг – быть в рядах борющегося народа. <...> Я хотел бы хоть своим скромным трудом помочь партии и народу Китая вести интернациональную пропаганду» [3, л. 75]. Далее он пишет о своей литературной деятельности и о том, что она направлена на освещение борьбы китайского народа, однако все это не удовлетворяет автора. «Я должен быть участником и очевидцем этой борьбы!» – взывает писатель. Он настолько полон решимости быть полезным, что готов к любым рискам и испытаниям: «Сейчас я могу работать на любом участке на фронте, в тылу – куда меня пошлет партия». Известно, что в скором времени положительный ответ был, наконец, получен, и Сяо Сань отбыл в Китай. Там, в Особом районе, будучи директором Академии художеств им. Лу Синя [3, л. 46], он продолжал свою активную литературную и пропагандистскую работу вплоть до самой победы компартии в 1949 г. Он продолжал заниматься переводами русских и советских классиков А.С. Пушкина, А.П. Чехова, А.М. Горького и др. Тематика его творчества смещается в сторону борьбы с японской агрессией, воспевания героизма, непобедимости Китая. Все больше он уделяет внимания проблемам мира, борцом за который он становится в последующие годы, представляя Китай во Всемирном Совете Мира.

Исследуя творческий путь Сяо Саня Л.Е. Черкасский отмечает еще одну особенность его творчества: подчеркивая отдельные черты морального облика советских поэтов, произведения которых переводил и о которых писал очерки и статьи, Сяо Сань боролся с пороками в стане китайских литераторов и

самой компартии, в частности, замечая, что В.В. Маяковский никогда не любил сплетни и клевету, Эми Сяо завуалированно выступает против ложных доносов, распространившихся в это время [14, с. 103].

Сяо Сань сознательно использовал перо и слово как эффективное средство борьбы и защиты лучших идей коммунистического и национально-освободительного движения. И тот факт, что мы не находим в его биографии следов карьеризма, стремления к власти, показывает, что в коммунистической идеологии он видел не политические возможности для себя, а воплощение идеалов справедливости. С профессиональным ростом в области литературы рос и уровень его самосознания, а некогда заимствованные идеи, пройдя нелегкий путь трансформации в мировоззрении поэта под влиянием сложных обстоятельств, превратились в стойкие личные убеждения. Несмотря на то, что Сяо Сань не оставил больших произведений, его вклад в становление и развитие революционной литературы Китая не оценим, ведь чтобы сделать качественный перевод литературного произведения, необходимо не только хорошее владение языком, но и несомненный талант поэта или писателя, и в то время в китайской компартии подобных Сяо Саню фигур было очень немного.

1. Черкасский Л.Е. Новая китайская поэзия (20–30-е гг.). М., 1972.
2. Цветко А.С. Советско-китайские культурные связи. М., 1974.
3. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 495. Оп. 225. Ед. хр. 96.
4. Панцов А.В. Мао Цзэдун. М., 2007.
5. История Китая с древнейших времен до начала XXI в.: в 10 т. М., 2013. Т. 7.
6. Панцов А.В. Дэн Сяопин. М., 2013.
7. История любви Эми и Евы Сяо // Иностранная литература. 2014. № 6.
8. Спичак Д.А. История подготовки кадров китайской компартии и гоминьдана в московских учебных центрах Коминтерна: цели, методы, результаты (1921–1939 гг.). М., 2010.
9. Сяо Эми. Избранное (Стихи). М., 1954.
10. Eva Siao. China: mein Traum, mein Leben. Bergisch Gladbach, 1990.
11. Пожилев И.Е. Политика открытости в концепции «китайского социализма» Чжу Дэ // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 1.

- манитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 12 (104). С. 361-366.
12. *Черкасский Л.Е.* Маяковский в Китае. М., 1976.
  13. Первый Всесоюзный съезд советских писателей 1934. Стенографический отчет. М., 1934.
  14. *Черкасский Л.Е.* Китайская поэзия военных лет. 1937–1949. М., 1980.
-
1. *Cherkasskiy L.E.* Novaya kitayskaya poeziya (20–30-e gg.). М., 1972.
  2. *Tsvetko A.S.* Sovetsko-kitayskie kul'turnye svyazi. М., 1974.
  3. RGASPI (Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii). F. 495. Op. 225. Ed. khr. 96.
  4. *Pantsov A.V.* Mao Tszedun. М., 2007.
  5. *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI v.: v 10 t.* М., 2013. Т. 7.
  6. *Pantsov A.V.* Den Syaopin. М., 2013.
  7. *Istoriya lyubvi Emi i Evy Syao // Inostrannaya literatura.* 2014. № 6.
  8. *Spichak D.A.* Istoriya podgotovki kadrov kitayskoy kompartii i gomin'dana v moskovskikh uchebnykh tsestrakh kominterna: tseli, metody, rezul'taty (1921–1939 gg.). М., 2010.
  9. *Syao Emi.* Izbrannoe (Stikhi). М., 1954.
  10. *Eva Siao.* China: mein Traum, mein Leben. Bergisch Gladbach, 1990.
  11. *Pozhilov I.E.* Politika otkrytosti v kontseptsii "kitayskogo sotsializma" Chzhu De // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Тамбов, 2011. Вып. 12 (104). С. 361-366.
  12. *Cherkasskiy L.E.* Mayakovskiy v Kitae. М., 1976.
  13. Pervyy Vsesoyuznyy s"ezd sovetskikh pisateley 1934. Stenograficheskiy otchet. М., 1934.
  14. *Cherkasskiy L.E.* Kitayskaya poeziya voennykh let. 1937–1949. М., 1980.

БЛАГОДАРНОСТИ: Автор выражает особую признательность сыновьям Сяо Саня Виктору и Леону за помощь в подборе материала.

Поступила в редакцию 11.02.2016 г.

UDC 821.581

XIAO SAN AND THE ORIGIN OF REVOLUTIONARY LITERATURE OF CHINA

Dmitriy Sergeevich KREBS, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Student of History, World Politics and Sociology Faculty, e-mail: d.krebs@yandex.ru

Literary work of famous Chinese revolutionary and poet, the author of Chinese text of "The Internationale" Xiao San is considered. The main theme of his creative work was revolutionary and national liberation struggle of Chinese people. Based on archive materials which were not published yet, analysis of his creative work and memoirs of contemporaries, the personal way of becoming of Xiao San as a revolutionary poet and writer, the growth of his self-cognition under the influence of Soviet proletarian literature and active work in cultural life of the Soviet Union in 20–30-s of XX century are viewed. It is proved that new literature is considered as a part of revolutionary deed, being effective mean of propaganda both in the USSR and in China; the translation, literal and enlightener activity of Xiao San and the influence made on the arise in China of new revolutionary literature, mainly translating the Soviet authors, firstly of all, V.V. Mayakovsky. The research is interesting from point of view of literature development of this period and from the position of Soviet-Chinese relations thinking both in the context of socialistic revolutionary movement and interaction of two communist parties and the history public diplomacy and cultural contacts.

Key words: Xiao San; Emi Xiao; Chinese revolution; Chinese revolutionary literature.